

СЕРИЯ "ТРИЛЛЕРЫ ОТ ЛЮТТОЛИ"

КОМИТЕТ ПРИСЯЖНЫХ

МОЛОДОЙ ПОЛИТИК ПРОДВИГАЕТ РЕФОРМЫ
СПОСОБНЫЕ УНИЧТОЖИТЬ КОРРУПЦИЮ
И СТАНОВИТСЯ ЦЕЛЮ КИЛЛЕРОВ

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

Люттоли

Комитет Присяжных

Серия «Триллер Люттоли», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48470591

Аннотация

Молодой политик выдвигает идею о создании механизма способного уничтожить коррупцию, восстановить справедливость и повысить уровень судебной системы. Он собирается идти на выборы, чтобы попытаться придать этой идее статус закона. Но есть могущественные люди, для которых этот закон прямой путь на скамью подсудимых. И они сделают всё, чтобы помешать реформе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	52
Глава 8	61
Глава 9	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Люттоли

Комитет Присяжных

Глава 1

Ульяновск. Настоящее время. Октябрь

– Вдох! Выдох! Вдох! Выдох!

Тяжеленая штанга резко поднималась вверх, а потом медленно опускалась на грудь. И это повторялось раз за разом, очень долго. Пот заливал глаза, руки дрожали от нагрузки, но Фёдор с непонятым упорством продолжал упражняться, привлекая к себе всё больше внимания людей, которые в этот вечер пришли, как и он, в фитнес клуб потренироваться.

– Достаточно! Можете нанести себе травму! – два инструктора подошли к нему с разных сторон, взяли штангу и осторожно перенесли на пол.

Фёдор остался лежать с раскинутыми руками. В лицо ему шлёпнулось полотенце. Его бросила стройная брюнетка в спортивном трико. А следом раздался иронический женский голос:

– Думаю, я на ближайшую ночь буду лишена твоей страсти. Ты всю её оставил здесь!

Фёдор поднялся с полотенцем в руках и, вытирая лицо, направился в сторону раздевалки.

– Фёдор?! Дятлов! – окликнула его брюнетка. Но он даже не обернулся, и вскоре исчез за дверью. – Да что это с ним такое? Совсем от рук отбился, – с недовольством обронила она.

– Жасмин Апелькович! Ваш абонемент истёк. Если будете продлевать, необходимо пройти в кассу, – раздалось по громкоговорителю.

– Иду я, иду! – откликнулась Жасмин. – Уже иду!

Переодевшись, Фёдор вышел из фитнес-центра и направился на стоянку. Его старенький внедорожник стоял самым последним в ряду. Ехать к Жасмин не хотелось, поэтому он решил поехать к матери. А уже оттуда домой, на новую квартиру, которую он купил совсем недавно.

Поездка по ночному Ульяновску не улучшила настроения. Всё вокруг казалось блеклым и даже в некоторой степени опустошенным.

Ровно так же, как и у него на работе.

Анастасия Дятлова, маленькая хрупкая женщина, обладающая всеми качествами, присущими большинству матерей, несказанно обрадовалась приезду сына.

– А где Юлька? – спросил Фёдор, после того как мать несколько раз крепко его расцеловала.

– Со своим парнем. Ушла к нему с ночёвкой. Вроде как вместе собираются жить.

– Кто такой?

– Адвокат, как и она. Хотят вместе открыть адвокатскую контору.

– И кого они будут защищать?

– Не знаю. Сам у неё спроси. Я в ваши дела не вмешиваюсь. Ты это знаешь.

Фёдор поцеловал мать в темечко.

– Знаю и ценю!

Кушать Фёдору не хотелось, поэтому они просто сели на кухне и за чашкой чая стали обсуждать повседневные дела. Мать видела, что сын расстроен, и хотела его как-то ободрить. Но попытки сразу проваливались. Отчего и разговор стал приобретать некоторую напряжённость.

– Да что с тобой, Федя? – не выдержала мать. Она не хотела задавать прямой вопрос. Фёдор очень неохотно отвечал на вопросы о работе или личной жизни. Но на этот раз не сдержалась. – С Жасмин проблемы?

– На работе! – мрачней, ответил Фёдор.

– На работе?! – удивлённо переспросила мать. – Как так? Новую квартиру купил. Отремонтировал. Обустроил. Производство обуви расширил. У тебя же всё хорошо...

– Да надоело! Просто надоело! – Фёдор устало откинулся на спинку стула и взял печенку, поднёс к губам, но потом положил обратно в вазу. – Сил никаких нет терпеть всё это безобразие. Знаешь, как тяжело конкурировать с китайской обувью?! У них цены на порядок дешевле. Приходится всё

время вертеться как белка в колесе, искать пути сокращения расходов, покупать оборудование, чтобы самому производить подошву. Нет, чтобы помочь, поддержать производителя, наоборот, нас со всех сторон ещё налогами обкладывают, ограничения вводят, полно всяких отчётов заставляют делать. Деньги со счёта снять не могу, чтобы элементарно ребёнку своего работника помочь. Приходится постоянно выворачиваться и нарушать законы. Иначе ну просто никак. В этой стране ничто, кроме нефти, газа и электроэнергии никого не интересует, – с досадой закончил Фёдор.

Мать несколько раз кивнула головой.

– Я каждую неделю в церковь хожу, Бога благодарю за милость. Вон соседка едва концы с концами сводит. Как не зайду, плачет. Всю жизнь проработала, а сейчас на пенсии. Помочь некому. Сын с дочерью в долгах. Работы у них нет. Того и гляди заберут жильё.

– Да не Богу надо молиться, а условия создавать. Условия! Это элементарно. Надо просто создать условия. Остальное мы сами сделаем. У нас, внутри страны, целое море возможностей, но никто их даже не пытается использовать. Только и думают, как денег собрать на свои грандиозные проекты.

Ответом стал ироничный взгляд.

– Ну и создашь ты эти условия. Что дальше? Сколько бы не зарабатывали, всё равно разворуют. А судьи их прикроют. Снова останешься у разбитого корыта. Уж лучше так, потихоньку, копейку на жизнь зарабатывать и помогать другим

людям.

– А знаешь, ты права. Права. Я не с того конца подхожу. Вопрос здесь совсем не в бизнесе, – с каждым последующим словом глаза Фёдора разгорались всё ярче и ярче. – Суд! Вот ахиллесова пята нашего общества. У нас напрочь отсутствует культура судопроизводства. Всё делается топорно, и без оглядки на ответственность. Как только мы изменим ситуацию, всё вокруг начнёт меняться.

– И как ты её изменишь? – насмешливо поинтересовалась мать. – Новую пару обуви сошьёшь?

– Пока не знаю. Надо подумать. Очень хорошо подумать. Но решение есть. Должно быть. Так жить просто нельзя.

Фёдор снова поцеловал мать в темечко, а потом уехал к себе.

Утром его ждало множество проблем на работе, которые следовало решить.

Но выспаться так и не удалось. Заявилась Жасмин. Фёдору так не хотелось открывать дверь, но телефон настойчиво звонил. Пришлось встать с постели.

– Я пять минут стояла на холоде! – обиженно сжав губки, заявила Жасмин, как только он открыл перед ней дверь.

– Я устал. Мне надо выспаться, Жасмин. Может, ты домой поедешь? – Фёдор не хотел её впускать. И сделал понятный жест рукой в сторону лифта.

– У меня классная идея появилась для селфи. До завтра не вытерплю. Ты мне нужен только на пять минут. Ну,

пожалуйста, Фёдор! – взмолилась Жасмин. – Пять минут, и я уйду. Сам ко мне приедешь, когда захочешь. Но сейчас дай мне сделать селфи.

– Ладно! – он нехотя впустил её в квартиру.

Жасмин взвизгнула от восторга.

– С тобой!

– И где ты будешь делать? У меня квартира пустая. Мебели вообще нет. Только телевизор, компьютер и постель на полу.

– Постель на полу подходит!

– Никаких обнажённых фотографий! – предупредил её Фёдор. – Я этого не люблю.

– Фёдор! Пожалуйста!

Фёдор указал на дверь.

– Без вариантов!

Жасмин вынуждена была смириться. Но она всё же уговорила его сняться с ней в постели, правда, все эти фотки были вполне пристойными с точки зрения самого Фёдора.

Когда довольная Жасмин уходила, Фёдор уже осознал, что их отношения подошли к логическому концу. Он просто не смог бы поддерживать отношения с женщиной, которая приезжала среди ночи потешить своё самолюбие.

Глава 2

Москва. Тем же вечером

Грузный мужчина в фартуке и бейсболке ходил по теплице с лейкой в руках меж стройных рядов растений. Время от времени он останавливался и очень бережно поливал очередную зелёный кустик.

У входа стоял молодой мужчина в элегантном костюме лет тридцати пяти с чисто выбритым лицом. Прищурился, наблюдая за тем, что происходило в теплице, но никак не пытался вмешаться в происходящее или привлечь внимание хозяина. Хозяин сам к нему подошел, когда в лейке закончилась вода.

– Давай, Ковров, порадуешь старика хорошими новостями!

– Вы совсем не старик, Аркадий Николаевич! Не клеветайте на себя!

– Ну, а по сути, что? – Аркадий Николаевич Габушкин поставил лейку на длинный стол. – Нашли решение проблемы?

Ковров достал из кармана несколько фотографий и разложил их в ряд на столе. Габушкин взял одну из них. На ней был изображён молодой человек спортивного телосложения. Он стоял возле снаряда в спортивном трико и майке. На шее висело полотенце. Едва заметная улыбка самым удачным образом подчёркивала выразительные глаза, от которых исхо-

дил мягкий свет.

– Спортсмен?! Опять?! – спросил Габушкин и с откровенным недовольством продолжал: – вы, ребята, никак не уясните суть задачи. У нас на носу выборы в Государственную Думу. Мы, так или иначе, и без вашей помощи возьмём большинство. Нам просто нужна новая личность, которая бы продемонстрировала всю демократичность будущих выборов. Личность ниоткуда. Просто взяла, появилась и сразу получила несколько мест в Парламенте. Спортсмен – это яркая вывеска с подписью нашей партии. Оппозиция нас живъём съест. Для неё спортсмены – это самое лакомое блюдо, поскольку всех их считают, мягко говоря, недостаточно подготовленными для управления государством. А ведь есть ещё европейские страны. Они во весь голос будут кричать, что выборы подтасованы. Нам нужен реальный человек. Из самых низов. А не эта милая мордашка на горе мускулов. Небось, с сайта модельного агентства стянули?! Признавайся, Лёня.

Загадочная улыбка собеседника заинтриговала Габушкина. Он вслух выразил свою догадку.

– Ты ожидал такой реакции?

Ковров кивнул.

– И чего здесь не видно?

– Парень действительно красивый, но он не модель. Парень действительно много занимается спортом, но он не спортсмен. Он из самых низов. Отца он никогда не знал. Его

с сестрой воспитала мать. Она всю жизнь проработала на местном заводе. Сейчас на пенсии. Наш объект закончил факультет промышленного и гражданского строительства местного института, но по специальности практически не работал. Сначала подрабатывал на разных стройках и производствах, а потом основал свою фирму. Сейчас занимается производством обуви. Двенадцать работников. Налоги платит исправно. На митинги не ходит. К властям относиться лояльно. Социальные страницы скромные. Нет ничего относящегося даже косвенно к политике. Характер серьёзный. Лишнего не болтает. Держит мысли при себе. Даже его девушка не знает, что у него на уме. У нас есть запись разговора, где она жалуется на «твердолобость» нашего объекта. Говорит, что его ничем не проймёшь. Она даже не знает серьёзные у них отношения или нет. Хотя, скорее всего, нет. Они слишком разные. Девушка ценит комфортную жизнь и стремится только к ней. Наш объект по складу характера республиканец. Читит нравственность и семейные ценности. Не жалуется всё, что выходит за рамки общепринятых норм поведения. Просто на дух не выносит людей, которые выставляют напоказ некие свои преимущества. У него отличные физические данные, и женщины к нему тянутся, но он разборчив в выборе. Понимает, что закончить отношения будет куда сложнее, чем начать. Поэтому никогда не делает первый шаг. А если сделает, то идёт дальше.

– Идёт дальше? Качество отличное и самое необходимое

для политика. Но до того самого момента, пока не станет понятно, остановится он или нет. А если он захочет дойти до конца?

– Он сбалансирован и очень осторожен. Он начал отношения со своей девушкой, но держит её на дистанции. Объект не уверен, что она сделает его жизнь лучше и, скорее всего, прервёт отношения. На мой взгляд, это и есть тот самый баланс, который в нужный момент остановит его. Как политик он идеален. Как человек он осторожен. Как объект он будет самостоятелен, но послушен.

– Такие люди опасны, Лёня.

– Опасны. Верно. Но и вероятность успеха куда выше. К тому же, мы заблаговременно подготовим на него компромат. Если решит самостоятельно летать, мы ему крылья сразу и обломаем.

– Ну и для чего вся эта ярмарка, если карусель сломалась?

– Аркадий Николаевич, с таким подходом нам действительно придётся искать кандидатов в модельных агентствах. С объектом проведена огромная работа. Обычно нам хватает нескольких дней. На этого мы потратили четыре месяца. По моим личным оценкам и оценкам экспертов, у него очень высокие шансы пройти в Думу даже в случае, если он создаст собственную партию.

– А вот это уже очень и очень любопытно, – Габушкин снова взял в руки фотографию. – Вы действительно считаете, что этот смазливый парнишка вытянет политическую пар-

тию?

– Да. Мы так считаем.

– Не слишком ли самонадеянно о таких серьёзных вещах заявлять? Знаю, знаю, – добавил он, заметив обиженный взгляд Коврова. – Вы в этом деле мастера. Не раз уже доказывали. Но тут вопрос более серьёзный, чем мы планировали. Надо с коллегами по партии посоветоваться. Подожди. Или вон... – он указал рукой на ровные грядки красных томатов, – помидоров поешь. Только аккуратно. Веточки не сломай.

Как только Ковров отошёл, Габушкин достал телефон.

– Тугинов! – раздался в телефоне дребезжащий голос.

– Это я, Георгий!

– Аркадий?! Ты откуда звонишь?

– Из дома!

– Есть новости от Коврова?

– Есть! Тут Лёня с нашей темой пришёл, – сказал в трубку Габушкин. – Утверждает, что нашёл нужного человека. Говорит, очень перспективный молодой человек. Даже политическую партию потянет.

– Ну и в чём проблема? Это же здорово! Мы на такой расклад и не надеялись.

– Есть у него качества, которых стоит опасаться. Пустим в политику, может и нас подвинуть.

– Только такие люди и делают политику. Аркадий, я понимаю твои опасения, но... у нас есть столько способов воздей-

ствия, что мы любого в любую минуту остановим. Это первое. Второе. Нашу партию трясёт так, как никогда не трясло. То и гляди, ссыпаться начнём. Оппозиция со всех сторон прижимает. Уж тогда точно придётся попотеть. Нам как воздух нужна свежая кровь. Если Ковров уверен в своих выводах, тогда самый полный вперёд. Информационная поддержка на федеральном уровне, мощное финансирование, вся возможная помощь в организации партии. Делаем всё, чтобы его протащить в Парламент вместе с партией. Если возьмёт хотя бы двадцать пять мест, сохраним большинство.

– Так, значит, берём его под себя? – уточнил Габушкин.

– Немедленно! Немедленно начинайте. Выборы через год. Старт к выборам и того меньше, через девять месяцев. Времени нет. Действуй Аркадий. От нас самая полная поддержка.

– Сам с телевизионщиками договаривайся, а я финансирование организую.

– Держи меня в курсе!

Раздались короткие гудки.

– Девять месяцев?! Прямо как дитё рожаем...

Габушкин убрал телефон в карман, и помахал рукой Коврову. Тот, лавируя меж грядок как меж путей в извилистом лабиринте, быстро пошёл назад.

– Мне нужен полный контроль над объектом, – сразу предупредил Габушкин. – Я должен о нём знать всё. Вмешиваться не будем. Только помогать и контролировать. Пусть сам

себя покажет. А там решим. Но в целом...дан полный ход твоему предложению. Двести миллионов рублей для организации своей партии. Это для начала. Оправдает ожидания, дадим ещё. И самая полная информационная поддержка.

– На каком уровне?

– На федеральном!

– Вы шутите, Аркадий Николаевич? – Ковров даже рот неприлично открыл. Настолько неожиданным оказался для него ответ.

– Я, что, на шутника похож?

– Нет...

– Полная поддержка твоему протезу со стороны членов нашей партии. Но, чтоб ни единого слова своему начальству. Занимаешься организационными вопросами в администрации, вот и занимайся. Если всё пройдет гладко, сами доложим. Если нет, никто и не узнает. Если справишься, выдвинем тебя на более серьезную должность или включим в свои списки и дадим вкусный комитет под начало. Всё уяснил?

– Всё!

– Контроль! Но не пугать! И ты с ним мякенько поговори. Не то сразу сбежит. В общем, не мне тебя учить. Ты у нас мастер по психологии, и сам всё правильно сделаешь. Только не тяни. Он нам с новой партией нужен уже на следующих выборах.

– Мне всё понятно. И спасибо за доверие!

– Не подведи нас, Лёня! – предупредил на прощание Га-

бушкин.

Глава 3

Папашкина дочка

– Рейс 7R223 Москва-Ульяновск прибыл по расписанию. Встречающих просим пройти ко второму выходу!

Диктор несколько раз повторила это сообщение. Группа людей, довольно тепло одетых, и не удивительно: на улице стоял октябрь и местами уже шёл снег; так вот это группа встречающих направилась ко второму выходу. Среди них особенно выделялись два молодых человека приблизительно одного возраста. Один был высок и худощав, с бледным лицом. Другой, ростом гораздо ниже, упитанный не по возрасту, с маленькими глазками, неприлично широким носом и откровенно самодовольным взглядом. Судя по манере общения, высокий являлся всего лишь сопровождающим.

Оба подошли к выходу, после чего тот, что пониже попытался пройти дальше, но был остановлен сотрудником полиции.

На вопрос: «Ты знаешь, кто я такой?» – сотрудник полиции указал молодым людям рукой на место, где они должны находиться, и после этого перестал обращать на них внимания.

Толстячок хотел продолжить спор, но спутник взял его за локоть и оттянул назад.

– Альберт, только не сейчас. Мы должны встретить Настю! Если мы её не встретим, твой отец меня убьёт.

– Ну, а мне чего переживать?! Пусть убивает, – откликнулся тот невысокий, которого назвали Альберт.

– Как хочешь! – высокий отпустил его и отошёл назад.

Альберт какое-то время с недовольством смотрел на полицейского, а потом вставил в уши наушники и сел в кресло.

Пассажиры, прибывшие из Москвы, стали по одному выходить в зал. Почти все они то и дело оглядывались назад, выискивая кого-то взглядом. Вскоре стала понятна причина всеобщего любопытства.

Среди пассажиров шла девушка. Она настолько отличалась от других, что не заметить её было просто невозможно. Для начала стоило обратить внимание на несоответствующий сезону вид, который был более приемлем для курортного городка: короткая мини юбка с пальмами, топик с изображением морского пейзажа и пляжные тапочки. Ногти на пальчиках ног были разукрашены в цвета российского флага. На левой ступне была татуировка осьминога с длинными щупальцами, которые обвивали щиколотку. Идеальной стройности и умопомрачительной длины ножкам могли позавидовать многие-многие женщины. А золотистый загар придавал им ещё больше эротичности. Множество тонких афрокосичек очаровательно оттеняли небесно-голубые глазки с чудесными ресничками и тонко очерченные губки этой сумасшедше привлекательной особы.

Девушка катила за собой чемодан и шла с таким видом, будто вокруг неё вообще никого не существовало. Так обычно идут царицы, не желающие замечать своих подданных.

Высокий окликнул своего спутника. Видя, что он занят прослушиванием музыки, он подошёл и толкнул его в плечо. Альберт встрепенулся. Высокий указал рукой на девушку, которую мы только что описали.

– Эх, ни фиги себе! – вырвалось у Альберта при виде пляжной красавицы. – Да эта тёлка просто бомба. Я первый с ней пересплю. Зуб даю!

Он поднялся и бросился ей наперерез. Девушка к тому времени уже вышла в зал.

– Настя! Папашкина Настя! – окликнул её Альберт.

Девушка остановилась и посмотрела в его сторону.

– Альберт! Альберт Баранкин! Встречаю тебя!

– Ну, так встречай, Баранкин! – Настя вручила ему ручку чемодана и пошла к выходу. Альберт передал чемодан своему спутнику, а сам побежал вслед за Настей.

Снаружи стоял представительский автомобиль. Настя остановилась у задней двери. Следом подоспел Альберт.

– Дверь открой!

– Чего? – переспросил Альберт. – Ты мне это говоришь? Я тебе, что швейцар? Знаешь, кто мой отец? Председатель Городской Думы.

– А мой отец, губернатор! Так что открывай, Баранкин!

Альберт некоторое время злился, а потом всё же выпол-

нил просьбу Насти. Ну, если это можно было назвать просьбой.

Настя села. Альберт сел рядом с ней на заднее сиденье. Чемодан уложили в багажник. После чего высокий ушёл, а Настя отправилась домой в сопровождение председательского сына Баранкина.

Альберт ёрзал с самой первой минуты пути и всё чаще поглядывал на ноги Насти. Она никак не реагировала. Просто молча и смотрела в окно.

– Тебе не запахло ходить в такой одежде в такой холод?

– Для тебя старалась, Баранкин! Что ж ты разглядывать будешь, если я шубу надену? – Настя повернулась. В уголках губ затаилась незаметная усмешка.

– А чего бы и не смотреть?! – с вызовом ответил Альберт. – Если красиво...

– Ну, тогда не жалуйся на холод и просто получай удовольствие!

Альберт хотел положить руку на ногу Насте, но так этого и не сделал. Его остановил насмешливый голос:

– Визуально, Баранкин. Визуально! Пользуйся только глазками и воображением.

– Ты по любому будешь моя, Настя. Так что, права не качай. В этом городе я рулю. Усекла?

– Ты бы, Баранкин, похудел что ли...выглядишь как мягкое пирожное...

– Я и не таких тёлочек укрощал. Будешь у меня на задних

лапках ходить, – пообещал Баранкин. – Без моего отца, твой вылетит из кресла на следующих выборах. Так что, угомонись. Меня надо уважать.

– Действительно! – Настя пожала плечами. – Чего это вдруг такая важная шишка меня встречает. Остановите машину...вон возле той автобусной остановки.

Водитель без лишних слов припарковался в нужном месте.

– Не смею задерживать! – Настя указала кивком на дверь.

– Мы ещё встретимся! – пообещал Альберт, покидая машину.

Настя ничего не ответила. Оставив Альберта на остановке, она уехала. Оставшись на улице, Альберт сразу позвонил по телефону.

– Давай сюда мою тачку. Поеду домой к губернатору! Посмотрим, что она там запоёт!

Настю дома с распростёртыми объятиями встречали родители. Они целовали её и радостно повторяли:

– Как мы соскучились, Настенька! Какая ты у нас стала красавица! Как мы долго тебя ждали!

– Я долго в этой дыре не останусь! – посчитала своим долгом сообщить Настя. – Здесь снег, грязь и серые люди. Но сначала мне надо в салон красоты. Маникюр на ногах испортился. Тут есть приличное место? Хотя бы одно?

Губернатор Папашкин испытал небольшое разочарование. Не успев приехать, дочь уединилась с матерью, а потом

сразу уехала в салон красоты.

Правда, чуть позже настроение его всё же улучшилось. Приехал сын Баранкина, Альберт. Он прямо с порога заявил, что влюбился в Настю.

– Да я только рад буду, если у неё появится такой парень как ты, – заверил его губернатор. – Может, и уговорить сумеешь остаться в Ульяновске.

– Без проблем! – уверенно пообещал Альберт. – А где Настя? У себя?

– В салон красоты уехала.

– В какой? – спросил, было, Альберт, но потом махнул рукой. – Я знаю. У нас тут в городе только один подходит под её стандарты.

Настю встречали едва ли не всем коллективом. Заведующая салоном сама усадила её в кресло. Подала чашечку дымящегося кофе. Выслушала пожелания столь важной особы, а потом побежала за мастерами. В зале сидели несколько женщин. Чуть не все одновременно вытянули шею, понимая, что пришёл особый клиент.

– Дочь нашего губернатора. Прямо из Парижа, – шёпотом сообщила заведующая.

Спустя пять минут Настя уже полулежала в кресле. Ножки удобно устроились на двух подушечках. На пальчики надет разделитель, а мастер аккуратно снимал покрытие с ногтей.

Настя находилась в блаженном состоянии и пребывала в

нём ровно до того времени, пока не услышала голос Альберта.

– А вот и я! – он поставил стул так, чтобы не мешать мастеру и при этом оказаться лицом к лицу с ней. Потом сел и насмешливо добавил: – Твой отец дал добро. Так что я уже официально твой парень.

Мастер всё слышала, но делала вид, что происходящее её не касается.

– Хорошо! – Настя томно вытянулась, нежась в кресле. – Раз уж так хочешь, давай погоняемся. Обгонишь меня, дам себя разок трахнуть.

Альберт несказанно обрадовался такому предложению.

– Вот это я понимаю, подход. А если проиграю?

– Заплачу пятьсот баксов...парню из интим услуг. Он приедет и трахнет тебя.

Альберт вскочил со стула и заорал прямо в лицо Насте:

– Ты чего сказала?! Ты кому это сказала?! Знаешь, что я с тобой сделаю? Рот свой поганый закрой и веди себя как нормальная тёлка...

– Нормальная тёлка? – с виду спокойно переспросила Настя. – То есть, не нравится, когда тебя хотят насильно поиметь?! А мне это должно нравиться?

Настя убрала ноги с подушки и встала, на ходу преобразаясь в фурию.

– Я пыталась д...бу вежливо объяснить, что он д...б, но вы, б...ь, здесь ни хера не понимаете вежливых слов! Поэто-

му коротко и на твоём языке. Пошёл на хер, мудила, х...т, г...н, п...р е...й.

Альберт начал пятиться, пока не уперся спиной в дверь. Разъярённая Настя метнулась следом и заорала:

– Нормальная тёлка?! Ты – хер, отросток...со своим членоголовыми амбициями...ты, б...ь, можешь идти на х...й со своими ё...и правилами!

Следом понеслась такая отборная ругань, что Альберт просто выскочил из салона красоты как ошпаренный, сел в свой автомобиль и, резко рванув с места, быстро исчез из виду.

– Чего вылупились, курицы? – закричала Настя на женщин в зале. – Могу прямо сейчас по е...у и п...й всем навешать.

Прибежала заведующая на крики. И напрасно.

– Какого хера посторонних пускаете, когда я на приём пришла? – зло закричала Настя. – Приходит, б...ь, какой-то маленький тупой хер и во время маникюра пытается меня трахнуть! А вы тут все е...м щёлкаете. Помойка, а не салон красоты!

Настя опрокинула несколько стульев, потом ударила ногой входную дверь и ушла.

– Она не вернётся? – раздался чей-то испуганный женский голос.

– Мне конец! – заведующая без сил опустилась на ножки перевернутого стула.

Настя и на улице не успокоилась. Обзывая благим матом каждого встречного, она села в машину и отправилась домой.

Дома она коротко предупредила родителя:

– Увижу ещё раз этого Альберта, лично порву его слюнявую пасть! И не говори потом, что это я лишила тебя губернаторского кресла.

Но вечером всё же стало лучше. Это случилось, когда она зашла на свою социальную страничку. Десятки поклонников восторженно отзывались о её фотках.

– Париж – это искусство, – написала она на своей страничке, – там всё прекрасно. А теперь я приехала домой, в эту дыру, где кроме грязи и тупости нет вообще ничего. Мне себя жаль. И я себе очень сочувствую. Радует, что скоро сваляю отсюда.

Настя сделала несколько новых фоток с собой, и разместила с надписью: «В стиле Нью не ждите! Принципиально не размещаю. Думаю, всем и так понятно, что я красотка. А тайны всегда должны оставаться тайнами. Покажу себя всю только избранному».

Насладившись новыми комментариями, в которых звучали вопросы относительно критерий будущего избранника, Настя добавила:

– Только не в Ульяновске. Здесь нормальных мужиков нет. Одни недоумки. Ну, а в целом, это должен быть красивый молодой человек, спортивный, который как и я ценит

свободные отношения и никогда ничего не навязывает. Ну и сам процесс ухаживания должен быть на высоте. Экзотические страны с самыми красивыми местами. Цветы, подарки. Прогулка на яхте в Средиземном море. Обязательно фестиваль в Каннах. У него будет шанс порадовать меня. Оправдает ожидания, покажусь во всей первозданной красе.

Отправив сообщение, Настя зевнула. Хотелось спать. Только она не понимала, что будет делать в этой дыре два следующих месяца. Здесь вообще ничего интересного не было.

Что же касается Альберта, по возвращению домой ему досталась крепкая затрещина от отца.

– Ещё раз подойдёшь к Насте, заберу всё и выкину из дома, – предостерёг отец.

Глава 4

Перелом

Фёдор в рабочей одежде разбирал швейную машинку. Она слишком часто ломала иглы, отчего и процесс прошивки кожи задерживала, и Нину швею нервировала. Нина стояла рядом и с беспокойством следила за действиями начальника. Она не сомневалась, что тому удастся устранить неисправность. Фёдор всегда сам занимался починкой оборудования.

– Так я и думал! – Фёдор показал верхний край челнока. – Край сточился, поэтому и ломает иглы. Возьми другой челнок на складе. А этот уже на выброс. Можно подшлифовать, конечно, но работать нормально уже не будет.

Откуда-то издали раздался громкий голос:

– Фёдор Матвеевич! К вам посетитель! Ждёт со двора!

Фёдор вручил челнок Нине, а сам, вытирая руки о фартук, пошёл встречать нового клиента.

Снаружи, рядом с наваленной кучей коробок и ящичков, стоял незнакомый человек в элегантном костюме. Он был невысок, аккуратно пострижен и выглядел очень и очень представительно. Фёдор с одного взгляда понял, что это не клиент.

– Слушаю! – поздоровавшись, сказал Фёдор.

– Не здесь, Фёдор Матвеевич, – последовал мягкий ответ. Незнакомец смотрел на него с явной доброжелательностью. – Вы не могли бы уделить мне немного времени?

– Зачем? И кто вы собственно такой?

– Я всё объясню. Но только не здесь. Тут недалеко есть летнее кафе. Кажется «Симбирские яства». Знакомо?

Фёдор кивнул.

– Жду вас там!

Незнакомец ушёл, так и не назвав ни имени, ни причины своего визита. Вначале Фёдор решил игнорировать эту просьбу. Но его просто разбирало любопытство. Да и здравый смысл подсказывал, что это может быть выгодный заказчик. Оттого он быстро переоделся и поспешил в указанное кафе.

Фёдор сразу увидел незнакомца. Тот сидел за самым крайним столиком, место было достаточно уединенным, и вид на Волгу оттуда открывался просто завораживающий.

– Моё любимое место, – как-то просто признался Федор, усаживаясь за стол.

– Вы не заставляете себя ждать. Это отличное качество! – незнакомец подал знак официанту. Очень скоро на столе появились кувшин сока и закуска.

– Пить не предлагаю. Знаю, вам не особо нравится распивать спиртные напитки. Но пиво можно. Особенно, после занятий в фитнес-клубе. Вы ходите туда слишком часто. Ваша матушка не сердится? Вы же уделяете ей совсем мало време-

ни. Кстати, как поживает ваша матушка? Она здорова? У неё случаются головные боли. А ваша сестра Юля как поживает? Слышал, она замуж собирается за местного адвоката Евгения Киквидзе. Ну и уж раз я спросил о родных, надо и про Жасмин упомянуть. У вас серьёзные отношения или как? У меня лично чувство, что вы собираетесь с ней расстаться.

Фёдору понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Сидящий напротив человек знал о нём всё. Абсолютно всё. При этом сам он не имел и малейшего представления о своём собеседнике.

– Можете называть меня просто Ковров, – любезно предложил незнакомец. Он словно читал мысли Фёдора в эту минуту. – И не удивляйтесь моей осведомлённости. У меня есть на то свои причины.

Ковров внимательно наблюдал за Фёдором. Он видел растерянность и недоумение, но страха и в помине не было. «Пытается прийти в себя. Дам ему немного времени», – решил Ковров. Он взял стакан сока, и медленно отпивая глоток за глотком, перевел взгляд на речные просторы, давая понять, что не хочет смущать собеседника и дает ему время на размышления.

Фёдор же смотрел на Коврова, но его молчание не имело ничего общего с растерянностью. Он лихорадочно размышлял о цели этой встречи, и приходил к одному и тому же выводу: появление незнакомца никак не связано с коммерческой деятельностью, иначе они бы не сидели сейчас в кафе,

а разговаривали в другом месте. Его собеседник чётко показал, что способен выяснить все подробности его жизни и жизни близких ему людей. Для чего? Ответ не заставил себя долго ждать.

– И какого рода ваше предложение? – Фёдор последовал примеру Коврова. Налил в стакан сок и начал медленно пить.

Ковров широко улыбнулся.

– А вы достаточно проницательный человек. И это прекрасное качество. Думаю, вы с нами сработаемся даже лучше, чем я предполагал в начале.

– Вы предлагаете мне расширить бизнес? – выразил догадку Фёдор. – Серьёзно расширить, раз уж наводили обо мне такие подробные справки.

– В некотором роде, – согласился Ковров, – но этот бизнес никак не связан с производством обуви.

– Вот как?! – удивился Фёдор. – А с чем он связан? Вы можете говорить открыто. Понравится ваше предложение или нет, ни кто и слова об этом не узнает.

– Включая родных?

– Я никогда не обсуждаю с ними свои дела. Они ничего не понимают, и своими советами только вносят путаницу.

– Отличный подход! – Ковров снова засмеялся. Фёдор ему нравился всё больше и больше. – Ну, что ж, откровенность за откровенность. Я предлагаю вам создать свою партию и принять участие в предстоящих выборах в Государственную Думу. Если коротко – заняться политикой.

Фёдор расхохотался. Он смеялся так громко, что появились сразу два официанта. Ковров показал им рукой, что у них всё в порядке. После этого он достал из кармана удостоверение и раскрыл перед Фёдором.

– Думаю, этого достаточно, что вы отнеслись к моим словам серьёзно, – сказал он, убирая удостоверение обратно в карман.

Фёдор не только перестал смеяться, но и начал быстро мяться в лице.

– Администрация президента?! Я-то вам зачем понадобился? – только и смог спросить Фёдор.

– Я, в данном случае, представляю интересы демократической части руководящей партии, или политического большинства. Мы хотим видеть в политике новых людей, которые действительно способны осуществить позитивные перемены в стране без крика и обвинений действующей власти. Мы выбрали вас среди множества претендентов. Нам кажется, что вы как нельзя лучше подходите для этой цели. Интересно? Мне продолжать?

Фёдор кивнул.

– Мне интересно. Очень интересно, – признался он.

– Уже неплохо. Полагаю, сумею заинтересовать вас ещё больше. Если вы согласитесь на наше предложение, мы в кратчайшие сроки регистрируем вам партию и организуем мощную информационную поддержку по федеральным каналам. Люди к вам сами потянутся. Ваша задача самостоя-

тельно сформировать руководство, цели и задачи новой партии. Можете и сестру подключить. У вас будет достаточно средств, чтобы выделить ей как юристу достойную зарплату. Мы будем помогать только в том случае, если вы со своими сторонниками не справитесь сами. Разумеется, финансы и информационная поддержка стоят особняком. Сами вы не сможете раскрутить партию. Здесь мы будем действовать исходя из своих собственных соображений. Название, цели и задачи можете выбирать любые, за исключением тех, которые уже есть на сегодняшний день. То есть, вы не можете стать коммунистической или социалистической партией, и даже не сможете позаимствовать у них идеи. Это уже есть. И нельзя выбирать...

– РавноСправедливость!

– Что? – не понял Ковров. – О чём вы?

– Название партии «РавноСправедливость»! – пояснил Фёдор.

– Неплохое название, – признал Ковров. – Следовательно, мы с вами договорились?!

Вместо ответа, Фёдор протянул руку.

– Отлично! – Ковров, не скрывая удовлетворения, пожал протянутую руку. – Ну и ещё один немаловажный момент: очень скоро всё завертится. Вы должны держаться подальше от всех оппозиционных информационных ресурсов. Как только мы начнём вас раскручивать, они каждую вашу косточку с наслаждением обглодают. Лучше вообще молчите,

если встретитесь с ними случайно. А если речь пойдёт об интервью, обязательно дайте мне знать. Я подскажу, что говорить и как себя вести. Всего не переговоришь, поэтому вы сможете позвонить мне в любое время. Подчёркиваю, в любое время. Даже самый незначительный вопрос может иметь неприятные последствия в политике. А вы у нас будущий депутат парламента. Не позволяйте себя провоцировать. На этом всё. Вам принесут все необходимые бумаги для регистрации партии. Надо будет вписать название, поставить подпись, открыть счёт в банке и выполнить ещё кое-какие формальности. На момент, когда вы зарегистрируете партию, вас ничто не должно связывать с бизнесом. Беспокоиться о деньгах не стоит. После регистрации к вам на счёт придёт двести миллионов рублей от спонсоров. И для начала надо будет нанять толковых специалистов, у которых за плечами опыт ведения предвыборных кампаний. Времени совсем нет. Надо делать всё и сразу. И никакой критики. Этого сейчас полно. Каждый пытается указать на недостатки, но нет никого, кто бы предложил детальную позитивную повестку. Нам нужен позитив. Подумайте, пораскиньте мозгами... что бы вы хотели изменить в стране? Как обеспечить более высокий уровень жизни? Какие реформы можно провести? И всё в таком позитивном духе. У вас наверняка есть вопросы. Задавайте.

Ковров выдохнул после долгой речи. Он никак не ожидал услышать того, что вскоре услышал.

– Мне всё понятно. Вопросов пока нет. Если они появятся, я вам позвоню. Конечно, если вы оставите свой номер телефона.

– Нет вопросов? Никаких? – удивлённо спросил Ковров, протягивая Фёдору простенькую визитку с одним лишь телефонным номером. – Всё понятно?

– Абсолютно всё! – подтвердил Фёдор. – Я должен зарегистрировать партию и вместе со своими будущими коллегами участвовать в выборах. Вы обеспечиваете финансовую и информационную поддержку. Участвуем в качестве независимой партии. Никакой критики власти. Формируем только позитивную повестку дня. Решения принимаю я. Вы мне помогаете. При необходимости координируем действия. Я всё правильно понял?

Ковров кивнул и ещё раз крепко пожал руку Фёдору.

– Вы меня не только не разочаровали, но и вселили определённый оптимизм. Я не буду спрашивать о причинах вашего решения. Главное, чтобы вы соблюдали нашу договорённость. Всегда и без исключения.

– Причины не секрет. Для меня самое главное – возможность формировать и осуществлять идеи, которые сделают жизнь людей лучше. Ничего другого не имеет для меня особого смысла.

– Теперь у вас есть такая возможность! – подтвердил Ковров. – Но не думайте, что это легко сделать. В стране полно амбициозных политиков с идеями. Мы не будем вмешивать-

ся только в том случае, если ваши идеи будут с энтузиазмом приняты в обществе. В случае провалов нам самим придётся корректировать ваши действия. Чего бы очень не хотелось.

– В случае провала, я просто уйду, а вы найдёте мне замену.

– Давайте не будем о плохом. Совместная работа только начинается.

На том беседа и закончилась. Ковров уехал, оставив Фёдора в состоянии близком к восторгу. У него появилась возможность осуществить те самые замыслы, о которых он так часто думал, но никогда и никому не говорил. И это была единственная причина его согласия.

Глава 5

Лихорадка

Фёдор первым делом вернулся на работу и собрал работников в пошивочном цеху. Первые же его слова ошарашили все двенадцать человек.

– Я ухожу из бизнеса. Здесь всё налажено. Зоя знает, где покупать и где продавать. Максим знаком с производством не хуже меня. Каждый из вас специалист в своей области. Будет только логично, если вы все продолжите работать... на равных правах. Если согласны, я переоформлю фирму на всех вас, и каждый получит равную долю. Готовую продукцию и материал можете целиком оставить себе. Мне ничего не нужно. Подумайте и дайте ответ до завтрашнего дня. А мне надо уехать по делам.

Оставив всех в глубокой растерянности, Фёдор вышел во двор в прекрасном расположении духа. Здесь его уже ждал курьер с пакетом. Фёдор забрал пакет и расписался. В пакете оказалась флешка и уже готовые документы для регистрации партии. Он только и мог подивиться скорости, с которой его новый знакомый выполнял свои обещания. Прошло совсем ничего после разговора, и вот уже бумаги. Судя по всему, он заранее их приготовил.

Фёдор поехал на квартиру. Ему не терпелось просмотреть

содержимое флешки, чтобы открыть дверь новой для себя жизни.

Как он и ожидал, там оказались электронные копии бумаг и длинный список людей с пометкой: «Не вникайте. Они только для регистрации. Вы пока один».

Фёдор просидел за компьютером несколько часов, просматривая бумаги и отмечая для себя порядок действий. Всё это время во дворе стоял непримечательный на вид седан южнокорейской марки. За рулём сидел пожилой мужчина в клетчатой рубашке. Он то и дело поглядывал на окно четвёртого этажа. Шторы оставались неподвижными. Водитель позвонил по мобильному телефону.

– Он всё ещё дома. Что мне делать? Ждать?

– Не обязательно, – раздалось в ответ. – Просто не теряйте его из виду.

– Мы установили на его автомобиле маячки, и отслеживаем все перемещения.

– Тем более, не обязательно. Пришлёте маршрут.

– Фотографии? Видео?

– В пределах скрытности. Он ничего не должен заметить.

– Понятно!

Водитель выключил телефон и в этот момент увидел, как из подъезда выходит Фёдор. Он завёл машину и стараясь не привлекать внимания поехал за ним следом.

Было уже около девяти часов вечера, когда Фёдор вошел в дверь родительского дома и прямо с порога закричал:

– Мам! Покорми меня!

Тут перед ним, словно ниоткуда, появилась невысокая блондинка с разгневанным лицом.

– Ты что, совсем спятил? – закричала она ему прямо в лицо. – Отдаёшь свою фирму неизвестно кому! Ты восемь лет на неё батрачишь и вот нате вам... получите на блюдечке, – заметив широкую улыбку на губах брата, Юлия осеклась. – Зоя пошутила? Это ты её надоумил мне позвонить? Фёдор, я тебя убью! Ты хотя бы понимаешь, как нас с мамой напугал?! Мы уже всё передумали. Мы...

– Все, правда! Зоя не солгала.

Фёдор прошёл на кухню. Там его встретила мать. Она слышала последние слова.

– Правда?! Фёдор, мы же по миру пойдём, – с отчаянием прошептала она. – Мне пенсии едва хватает на жизнь. У Юли ещё хуже. Работы нет...

– Давайте не будем! – попросил Фёдор.

Юлия в это самое мгновение снова собиралась обрушиться на брата с гневными упрёками, но заслышав краткий ответ, насторожилась.

– У тебя другая работа?

Фёдор весело кивнул. Он подошёл к кухонному столу, начал подряд открывать все крышки с кастрюль, и при этом разговаривал:

– У меня другая работа. И эта работа исключает мою прежнюю деятельность. На данный момент – это всё, о чём

вам нужно знать. И дайте мне, наконец, поесть.

– Перестань говорить загадками и объясни толком, что за работа! – Юля не собиралась отступить.

Фёдор отправил в рот кусок пирога, одновременно указывая свободной рукой на сестру.

– Видишь, мам. Она ничего не понимает. Я ей говорю: не спрашивай! А она снова за своё. Ну как так можно?

– Фёдор! – ещё громче закричала Юля, наступая на него с решительным видом.

– Я в твои дела не вмешиваюсь, решения не оспариваю. И ты поступишь точно так же по отношению ко мне. Всё понятно?

Расцеловав сестру с матерью и прихватив с собой ещё кусочек пирога, Фёдор ушёл.

– Я его так просто в покое не оставлю! – Юля поспешила вслед за братом.

Мать тяжело завздыхала. Она мало что понимала во всех этих разговорах. Единственное, что её интересовало – это материальное положение детей. Она больше всего на свете боялась, что они останутся ни с чем, и будут влачить такую же тяжёлую жизнь как она. И вот начали сбываться самые худшие её опасения!

Юля догнала брата, когда он уже садился в машину.

– Ты не можешь отдавать свой бизнес своим работникам! – не стесняясь людей, которые находились поблизости, продолжала возмущаться Юля. – Не хочешь работать, хоро-

шо! Мне отдай. Я продам бизнес, а на деньги открою юридическую контору, и включу тебя в список учредителей с долей...

– Не нужна мне твоя доля! – спокойно, но достаточно резко прервал её Фёдор. – Я тебе уже всё сказал. Не лезь в мою жизнь. Не пытайся оспаривать мои решения. Пусть каждый занимается своим делом. А если ты и сейчас меня не услышишь, мы с тобой вообще перестанем общаться. Я очень серъёзен, Юля. Очень.

Отмахнувшись от попытки сестры продолжить разговор, Фёдор сел за руль и уехал. Его раздражала назойливость сестры. А разговор с ней оставил в душе неприятный осадок. Чтобы как-то нейтрализовать неприятные ощущения, он поехал к Жасмин. Но и здесь его ждало разочарование. Ей успела позвонить Юля и обо всём рассказать.

– Ты придурок коммунистический! – закричала Жасмин, как только Фёдор вошёл в квартиру. – Какого хера вздумал благотворительностью заняться? А на что мы будем жить? Как ты вообще собираешься содержать семью? Иди! – потребовала Жасмин, указывая на дверь. – Иди и скажи всем, что пошутил. А потом возвращайся, и мы всё обсудим.

Фёдор очень спокойно выслушал Жасмин, а потом столь же спокойно ответил:

– Думаю, мы уже всё обсудили. Я предупреждал, чтобы ты не касалась моих дел. Но ты, как всегда, не послушалась. А теперь ещё и до прямых приказов дошла, – Фёдор с хмурым

лицом развёл руками. – Наша история подошла к концу. Я соберу свои вещи и уйду.

– Ну и проваливай! – закричала Жасмин и несколько раз топнула ногой. – Кому нужен такой неудачник?! – она сорвала с вешалки одежду, бросила её на пол и продолжила кричать, обзывая несостоявшегося жениха самыми неприятными словами.

Фёдор ни слова не проронил в ответ. Он собрал две сумки со своим вещами и ушёл. Дверь за ним с грохотом закрылась.

Часом позже Ковров получил аудиозапись ссоры Фёдора с сестрой. Он внимательно её прослушал, а потом негромко проронил:

– Пока всё идёт хорошо. Он нас не разочаровал. Надеюсь, так будет и дальше.

Глава 6

Ссора с последствиями

Следующий месяц прошёл в хлопотах. Вопреки всем просьбам и увещаниям матери, Фёдор продал фирму своим работникам за один рубль. Этот поступок стал достоянием всего города. О нём очень много говорили, его обсуждали, но единого мнения не существовало. Многие предполагали подвох в действиях Фёдора. Им казались невероятным, что человек вот так просто отдал свой источник дохода другим людям.

Сам же Фёдор целиком посвятил себя будущей работе. Как и обещал Ковров, партию зарегистрировали очень быстро. А через несколько дней после открытия счёта в банке, пришли обещанные двести миллионов. Но единомышленников искать было преждевременно. По логике Коврова, они сами появятся, как только включатся в дело мощные информационные ресурсы. Поэтому, большая часть свободного времени посвящалась размышлениям о будущих переменах. Он вникал в политическую жизнь страны. Он читал информацию из самых разных источников и анализировал её. Общая картина начала складываться почти сразу же. Он выявлял сильные и слабые стороны оппозиционных политиков. Ведь, по сути, он тоже в некотором роде из их числа. Пусть

даже под тайным покровительством властей. Но действовать как одна из сторон, он не хотел. Существовали другие решения. И эти решения должны быть понятны каждому человеку. То есть требовался детализированный план, который с наглядностью продемонстрирует правильность его подхода.

Фёдора настолько увлекала возможность улучшить жизнь людей, что он обо всём на свете забывал, думая о будущем.

Вскоре одно неприятное событие придало его мыслям о политическом будущем несколько иное направление. А началось всё с обычной поездки. Утром он отправился в центр города, чтобы купить себе приличный костюм. И там стал свидетелем отвратительной сцены: молодая девушка грубо отчитывала пожилого мужчину. Рядом с ними, на обочине стояли два автомобиля: новенький «Porsche» и подержанная «Лада». «Лада», судя по всему, въехала в «Porsche» сзади. На тротуаре и дороге вперемежку с нагромождениями слякоти валялись обломки бампера и разноцветные осколки от фар. Не оставалось сомнений в том, кто владелец того и другого автомобиля. Девушка выглядела как очень дорогая игрушка: короткие кожаные сапожки – Фёдор на глаз определил, что это эксклюзивная модель обуви – далее, обтягивающая мини юбка. Топик с модной курткой. И модная причёска из множества заплетённых косичек в стиле афроамериканцев. На её фоне мужчина в поношенной куртке смотрелся совсем невыразительно.

Не стесняясь прохожих, девушка грубо отчитывала расте-

рянно стоявшего перед ней пожилого мужчину.

– Да тебе, рвань, всей жизни не хватит, чтобы оплатить ремонт машины, – в голосе девушки слышалось откровенное презрение. – Слепой козёл! Мудила! Ты у меня на коленях будешь ползать как червяк, и прощение вымаливать. Так что, закрой свой поганый рот, и делай, как говорят. Иначе, я у тебя всё заберу, а сам на помойку пойдёшь питаться, нищоброд сраный.

Никто из десятка свидетелей сцены ни слова упрёка не сказал девушке. Владелец «Лады» тоже молчал. Он надеялся, что она покричит – покричит и обо всём забудет. Но не тут-то было. Девушка только распялялась и вскоре перешла и вовсе на отвратительную брань.

Фёдор просто не мог сдержаться при виде этого вызывающего хамства. Он не стал заходить в магазин, а развернулся и направился к месту скандала.

Заметив незнакомца, который сверлил её взглядом, Настя, а это была она, отвлеклась от спора с оппонентом и вызывающе спросила.

– Чего уставился? Может, тебе телефончик дать или сразу на ужин пригласить?

– Сколько он вам должен? – спросил Фёдор.

Настя оглядела Фёдора с ног до головы, а потом насмешливо спросила:

– Помочь хочешь?

– Хочу!

– Ладно. Давай пять штук баксами и забирай плешивенького!

К удивлению Насти незнакомец согласился.

– Подождите здесь. Я сейчас привезу деньги. И, пожалуйста, больше не оскорбляйте этого человека. Он совершил ошибку, но...

Водитель «Лады» потянул Фёдора за рукав куртки.

– Это она меня стукнула. Я не виноват! Просто стоял. Она сдала назад и въехала в меня. На видео всё записано.

– Она виновата?! – недоверчиво спросил Фёдор. – Совершила наезд, ругается и требует деньги?

Не только водитель «Лады», но и несколько человек утвердительно закивали.

– Расстроился? Бедняга! – Настя насмешливо оскалилась. – У меня такие правила: кто прав, тот мне и платит. Есть претензии?

– Да я такую... наглого человека впервые в жизни вижу! – Фёдор вплотную подошёл к Насте, заслоня собой пострадавшего. – Вы сейчас же попросите прощения... публично! и согласитесь возместить ущерб. Всё ясно?

– Давай просто поделим деньги, – предложила Настя. – Принесёшь пять тысяч баксов. Я тебе отдам половину, и в качестве отдельного презента сможешь забрать плешивенького. Идёт?

Она его за полного идиота принимала. Да ещё и открыто издевалась над ним. Фёдор почувствовал, что впервые в

жизни хочет ударить женщину. Но следовало держать себя в руках.

– Извинения и возмещение ущерба! Человек, которого вы унизили, заслуживает уважения. Вам понятно?

– На плешивенького запал? Ты гомик? Ладно, можете валить отсюда оба, – великодушно разрешила Настя. Она помахал Фёдору ручкой, и направилась к своему автомобилю.

Водитель «Лады» снова дёрнул Фёдора за руку.

– Да ну её. Пусть уходит...

– Ещё чего?! – Эта девица его просто бесила. Он не мог вот так просто её отпустить. Фёдор сделал рывок, схватил Настю за руку, развернул и заорал прямо в лицо:

– Я сказал, попросишь прощения!

Настя попыталась вырваться, а когда не получилось, разразилась площадной бранью. И совершила большую ошибку, поскольку Фёдор был настроен очень решительно. Он схватил Настю за косички, снова развернул и прижал лицом к переднему боковому стеклу её собственного автомобиля. Да так, что вместо слов слышалось какое-то клокотанье.

– Закрой рот, пока не будешь готова попросить прощения! – с яростью прошипел он ей на ухо. – В жизни не трогал женщин, но тебя просто убить готов. Одеваешься как проститутка, ругаешься как хабалка, обращаешься с людьми как с грязью...ничего более омерзительного в жизни не видел...

Он отпустил Настю. Она тут же развернулась и дала ему пощёчину. Фёдор не стал никак отвечать. Только жёстко по-

вторил:

– Проси прощения! Ты его унизила, и обязана это сделать!

– Да пошёл ты, скотина! – закричала в ответ Настя. – Ты хоть знаешь, с кем связался? Я дочь губернатора. Дочь губернатора! Знаешь, что с тобой будет?

Как ни странно, её угрозы не подействовали на незнакомца.

– Папашкина дочка?! Теперь понятно, откуда столько грязи в себя натаскала. Но просить прощения придётся! Папашкин тебе не поможет.

Неизвестно, чем бы закончилась ссора, если бы не подъехала полиция. Они без долгих проволочек погрузили Настю с Фёдором в машину и повезли в участок.

Минутой позже зазвенел телефон Коврова.

– Понятно! – ответил он и отключился.

В полицейском участке Настя совсем распоясалась. Ничуть не стесняясь полицейских, она в открытую угрожала Фёдору, обзывала его последними словами и даже требовала немедленно посадить в тюрьму. Полицейские всячески пытались, но никак не могли её утихомирить.

– Да бросьте вы, – посоветовал с места Фёдор. – Пусть орёт, сколько хочет. Так или иначе, ей придётся извиняться.

– Помолчал бы! – в сердцах крикнул один из полицейских и бросил опасливый взгляд в сторону Насти. Но та всё прекрасно слышала.

– Видите! Видите! – закричала она, указывая на Фёдора. – Он и сейчас мне угрожает.

– Кто угрожает моей дорогой девочке?

В помещение появился начальник полиции, полковник Артемьев. Он обнял Настю и сразу спросил, что случилось. Настя начала сбивчиво объяснять, часто указывая рукой на Фёдора, который сидел под доской почёта.

– Он тебя избил? – несколько раз переспросил полковник Артемьев, и каждый раз Настя кивала головой.

– Смелости не хватает правду рассказать, госпожа Папашкина дочка? – насмешливо спросил с места Фёдор. И тем вызвал у Насти очередной приступ ярости.

– Я тебя сама убью! Сама! – закричала Настя, делая попытку прорваться к своему обидчику, но полицейские не дали ей этого сделать.

А Фёдор и не собирался молчать.

– Давай, Папашкина дочка, – подзадоривал он, – ещё немного и я намотаю твои косички на твои кривые губки.

Насчёт «кривые губки» говорить не следовало. Настя на дух не выносила, когда звучала нарицательная оценка её внешности. Поэтому и взбесилась. На Фёдора обрушился ураган мата, дающий самое полное впечатление о его внешности и родственных связях.

Фёдор в ответ только смеялся и повторял:

– Давай, Папашкина дочка! Рассказывай про свою тяжёлую жизнь!

Тут вмешался полковник Артемьев, и к вящему удовольствию Насти приказал арестовать Фёдора.

– Я позабочусь, чтобы к тебе подсадили парочку симпатичных ребят! – прокричала Настя, когда увидела, что на руки Фёдора надевают наручники. Но долго радоваться ей не пришлось.

Неожиданно появился дежурный с телефоном в руках.

– Москва! – коротко сказал он, передавая трубку Артемьеву.

– Москва? – удивлённо переспросил Артемьев, принимая телефон. – Слушаю! Так точно! Да! Внимательно слушаю...кто? Фёдор Матвеевич Дятлов? Нет! У нас такого нет. Точно...

– Есть. Это я, – Фёдор изобразил на лице улыбку.

Полковник Артемьев начал быстро бледнеть.

– Да, да...ошибка, да...он здесь...выясняем обстоятельства...есть немедленно отпустить...мы не собирались...конечно, конечно...

Полковник Артемьев бросил на Настю извиняющийся взгляд, а потом приказал снять наручники с арестованного. Пока Фёдор разминал руки, он несколько раз попросил прощения.

– Не вы! Она! – Фёдор кивком указал на Настю.

Настя с откровенным удивлением следила за происходящим. Артемьев склонился к ней и тихо сказал:

– Извинись! Иначе у нас у всех будут проблемы.

– Я отцу позвоню! – так же тихо ответила Настя.

– Не поможет. Тут уровень выше!

Настя никак не ожидала услышать такие слова. Они её настолько озадачили, что она с минуту не сводила удивлённого взгляда со своего обидчика.

Фёдор подошёл к Насте.

– Попросите прощения и возместите ущерб. Альтернатива – суд!

– Пошёл на хер! – огрызнулась Настя.

– Значит, суд, – подытожил Фёдор.

Он попрощался со всеми и спокойно ушел, оставив Настю в бешенстве. Она с откровенной злостью посмотрела на Артемьева. Тот только руками развёл, показывая, что здесь он бессилен. Настя осознала, что впервые в жизни её унизили, а она не смогла дать достойный ответ. И это обстоятельство её просто бесило.

Глава 7

ПОЛИТИК

– Да что это с тобой? – спросила Екатерина Папашкина, мама Насти. Она сидела перед зеркалом и наносила на лицо макияж, когда в комнату вошла дочь с весьма хмурым лицом.

– Я похожа на хабалку? – спросила Настя, становясь за спиной матери.

– Ну, характер у тебя точно не подарок...можешь нагрубить, разозлить, заставить плакать, – мать широко улыбнулась, – но я всё равно тебя люблю.

– То есть, похожа?!

– В некотором роде. У тебя прекрасное воспитание, но когда ты начинаешь ругаться...

– Офигеть! Просто офигеть. Моя родная мать обозвала меня хабалкой. Ты хотя бы понимаешь насколько мне неприятно это слово? Меня в жизни никто так не называл.

– Да я даже не думала..., – начала оправдываться мать.

– Думала! – отрезала Настя. – У тебя даже маленького уважения нет к собственной дочери, а ты о любви твердишь. Но всё равно спасибо. Слушая тебя, понимаешь насколько я была права...

Оставив мать в полной растерянности, Настя ушла с ви-

дом человека, чья жизнь уже погублена по вине родителей.

От матери она направилась в свою комнату. Ей нетерпелось узнать подробности о человеке, которого она стала считать своим кровным врагом.

Раскидав сапожки по разным углам, Настя по привычке, села на ковер, скрестив ноги, и поставила перед собой ноутбук. Как только он загрузился, она запустила браузер и ввела в поиске «Фёдор Матвеевич Дятлов», а в конце приписала «Ульяновск». На выдаче в верхней строке появилась социальная страничка. И больше ничего. Ещё какие-то упоминания о директоре фирмы по пошиву обуви, которые она даже смотреть не стала. Обуреваемая любопытством, она открыла страничку Фёдора. Больше всего её интересовал статус врага. Уже в первые минуты она испытала разочарование. Обычный директор маленькой фирмы. Непонятно, откуда у него вообще взялись такие серьёзные связи. Она стала смотреть дальше. На одной из фотографий красовалась молодая девушка с Фёдором в обнимку. Настя с некоторым злорадством переключилась на его девушку, желая понять, какие отношения их связывают. Это был способ отомстить обидчику. Вскоре она наткнулась на её личную страничку с надписью «Жасмин»

В самой верхней части её странички была сделана запись месячной давности: «Я бросила Фёдора, – ссылка на его страницу. – Найду себя парня получше, чем этот придурок».

– Не я одна считаю его придурком, – промурлыкала под

нос довольная Настя.

Далее следовали многочисленные свежие записи, касающиеся поведения Фёдора, не оставляющие сомнений в том, кто кого бросил. В одной из записей Жасмин даже досадовала, что Фёдор не отвечает на её звонки: «Ну нельзя же так, – писала она. – Целый год встречались, а он взял и разом оборвал все связи. Я его простила, но он не понимает, какую прекрасную жену потерял».

– Прекрасную жену?! – гневно пробормотала под нос Настя. – Да ты на себя посмотри, Шмындра! Что в тебе прекрасного? Нос кривой, губы толстые, глазки маленькие, лоб узкий, а волосы как паклей обмазаны ...наверное каждый день красишься...облысеешь скоро, а всё туда же – в прекрасные жёны метишь! Вот я – другое дело, – Настя придвинула к себе зеркальце и глядя на своё отражение широко заулыбалась. – У меня даже кровь...утончённая. Все бабушки и прабабушки красавицы. А я самая красивая уродилась. У меня всё идеально...лицо, тело, грудь, ноги. Я когда на пляже загораю, все мужики в ступор впадают. Только и смотрят, как я нежусь под солнышком. Если из кого и получится прекрасная жена, так это из меня. Но выходить замуж не моё. Муж и дети эти – глупость. А вот... – Настя убрала зеркальце, а потом снова открыла страничку Фёдора, – ...отомстить ему надо...Дам надежду...пусть слюнки распустит, а потом позиздеваюсь вдоволь, – Настя рассмеялась и тут же приступила к выполнению плана.

Первым делом она написала ему сообщение следующего содержания:

– «Я готова извиниться и возместить ущерб. А тебя приглашаю в ресторан. Ты классный парень. Я просто не сразу поняла».

Она отправила сообщение и стала ждать. Ответа не приходило очень долго. Настя пошла в кухню за фруктами, но услышав долгожданный звук, прибежала обратно. На экране висело сообщение:

– «Будет достаточно только извинений и возмещение ущерба».

Настя насупилась.

– «Не хочешь в ресторан? Ладно. Тогда где и когда? Встретимся и обсудим разногласия» – она отправила сообщение и тут же получила ответ:

– «У меня с тобой нет разногласий. Поступи как порядочный человек. Этого будет достаточно. Я сделаю так же и прямо сейчас попрошу прощения у тебя за свои слова и поступки. Мне стыдно за них».

Настя довольно заулыбалась.

– «Значит, ты это сделал со зла? Ты так не думаешь?»

– «Нет, думаю. Я сказал и сделал то, что хотел сказать и сделать. Речь идёт только о форме выражения. Не хочу быть на тебя похож».

Настя хотела написать оскорбления, но сдержалась из-за высших целей.

– «Ладно. Давай забудем. Давай начнём заново наше знакомство. Меня зовут Настя. А тебя?»

– «Ты с моей страницы пишешь», – пришёл ответ.

– «Я хотела услышать имя от тебя. Так мы сможем познакомиться».

– «У меня нет никого желания с тобой знакомиться. Таких людей как ты, я терпеть не могу. Конец связи».

Настя написала ещё несколько сообщений, но ответа больше не последовало.

– Отшил меня...! – Настя поверить не могла, что с ней так обошлись. Да парни готовы были по одному её слову песок целовать под ногами. А этот что говорит?! Но появилось ещё что-то кроме злости. Он не говорил о внешности. Он говорил только о неких человеческих качествах. И это было внове для неё.

– Настя! Настя! – донёсся до неё взволнованный голос матери. Предполагая нечто неприятное, Настя бросилась вон из комнаты.

Мать с весьма взволнованным видом стояла в зале, перед телевизором с пультом в руках.

Завидев Настю, она указала на экран.

– Это показывают по федеральному телевидению. Вся страна видит!

Один взгляд на экран заставил Настю вздрогнуть. Там показывали видеозапись утреннего происшествия, в котором она являлась главным участником. Мать повисила гром-

кость. Голос за кадром зазвучал с новой силой.

– Дочь губернатора Ульяновской области Анастасия Папашкина сама оказалась виновницей аварии. Однако это не помешало ей оскорблять и открыто угрожать Семёну Астаркову, водителю «Лады».

На экране появился эпизод с её участием, где она использовала нецензурную брань в адрес водителя.

Мать бросила на Настю взгляд полный ужаса. А голос за кадром зазвучал снова:

– Фёдор Дятлов посчитал своим долгом вмешаться и осадить взбалмошную особу. Между ними завязалась ссора.

На экране начали проходить кадры видеозаписи с участием Насти и Фёдора. Слова Фёдора повторяли по несколько раз, подчёркивая их значимость.

– В результате Фёдору Дятлову удалось добиться справедливости для Астаркова. Астарков уехал, получив извинения и компенсацию от Анастасии Папашкиной. Теперь несколько слов о нашем герое... Фёдор Матвеевич Дятлов...

На экране запестрели его фотографии. На каждой из них он выглядел едва ли не идеально. Никакой работы, семьи и друзей. Только он один. На отдыхе, или прогуливающийся по улицам, или просто с улыбкой кинозвезды.

– По оценкам экспертов, Дятлов один из самых выдающихся политиков нового формата с блестящим будущим. Он не так давно основал собственную партию под названием «РавноСправедливость», и намерен бороться за место в Го-

сударственной Думе. Опять же по оценке специалистов, вероятность того, что Дятлов окажется в Парламенте через год, очень высока.

Далее почти то же самое, но с небольшими поправками. Дятлова, умышленно или нет, но показывали, как некую знаменитость, при этом упорно повторяя словосочетание «известный политик».

– Настя! Как ты могла опуститься до такого жаргона? И зачем ты ввязалась в ссору с этим человеком? Он же всем нам жизнь может испортить. Твоего отца за столько лет один или два раза показывали. И то мельком. А об этом человеке все телеканалы трубят. Ты должна пойти и извиниться перед ним. Публично! – потребовала мать.

– Обойдётся! И потом они лгут. Я ни перед кем не извинялась, и никому ничего не компенсировала.

– Это сделал я! – в комнате появился отец. – Ты что, пытаешься лишить меня губернаторского кресла? – спросил он у дочери. – Да я полжизни горбатился за это право, на брюхе ползал перед нужными людьми. Пойдёшь и извинишься. Сначала перед Астарковым. А потом и перед Дятловым.

– Дятлов не хочет. Я ему предлагала, – с хмурым лицом ответила Настя.

– А ты уж постарайся его смягчить. Мне никак нельзя иметь такого недоброжелателя. Хорошо?!

Настя ушла в свою комнату и снова села за компьютер. Ей хотелось понять, что думают об утреннем инциденте другие

люди. Она всегда мечтала, чтобы о ней все говорили, перевозносили как некий эталон совершенства, и добивалась этой цели. Теперь же, она видела своё изображение в заголовках многих информационных агентств, но все они были связаны с именем Дятлова. Даже их фотографии размещались рядом. Они так гармонично смотрелись друг с другом, что Настя даже задержала взгляд на этих фотках. В глаза бросился один из комментариев незнакомой девушки.

– Какая красивая пара, – писала она, – оба выглядят как кинозвёзды. Не верится, что они оба живут в Ульяновске и не поддерживают близкие отношения.

Настя открыла свою страничку. За короткое время туда набежало несколько сотен незнакомых людей. Едва ли не каждый написал гневный комментарий, касающийся её поведения. Многие замечания отличались откровенной ненавистью. В душе Насти что-то постоянно переворачивалось, когда она читала все эти сообщения. Но надолго её не хватило. Вначале она очень сильно разозлилась, потом расстроилась, но потом неожиданно осознала, что может одним ударом разобраться со своим недругом. Немного лицемерия и слезливой романтики, и дело будет в шляпе.

Она начала набирать новое сообщение на своей страничке:

– Вы все правы! Все! Я поступила плохо. Очень плохо. И у меня нет ни одного оправдания. Больше так никогда не будет. Я получила свой урок...очень горький урок. Мне по-

нравился Фёдор, но из-за того, что случилось, он даже разговаривать со мной не хочет. Лучше бы посадили в тюрьму, чем слышать его презрительное молчание...

Она закрепила это сообщение, а потом выключила ноутбук и довольная собой легла спать. Прошедший день стал самым неудачным в её жизни. Но она ещё не понимала, что благодаря таким встряскам люди и начинают меняться, становятся лучше, чем они есть.

Глава 8

Неожиданный поворот

– Ты это видела? – от крика матери Юля аж подпрыгнула в кресле. Она сидела в маленьком офисе вместе с другим адвокатом и по совместительству её гражданским мужем, Женей Киквидзе.

Завидев тещу, взволнованную до крайности, он непроизвольно поднялся, уступая ей место.

– Что слышала? – не поняла Юля.

– Что слышала!?! Про своего брата слышала? – закричала мать.

– Ты почему всё время кричишь? Спокойно объясни, в чём дело. Что я должна была слышать?

– Значит, не слышала. Он политическую партию создал. На выборы в Парламент идёт. Его по всем каналам показывают.

Юля остолбенела.

– Ты чего, мать? Выпила, что ли? Какой из Феди политик?

– Да ты сама посмотри! – закричала мать. – Фёдор во всех новостях. Вся страна знает, а ты, его родная сестра, ни сном ни духом.

Юля некоторое время растерянно смотрела на мать, а потом полезла в интернет и ввела имя и фамилию брата. Пер-

вые же результаты заставили её издать целую череду неопределённых звуков.

– Что? – спросил заинтригованный Евгений.

– Сейчас послушаем! – Юлия нажала один из видеороликов. В помещение ворвался взбудораженный голос:

– Фёдор Дятлов, один из самых перспективных политиков нового формата. Эксперты прочат ему блестящее будущее и предсказывают, что он уже через год будет заседать в Государственной Думе. На данный момент Дятлов занимается организационными вопросами. Он формирует свою партию под названием «РавноСправедливость».

– Партию формирует и мне ни слова! – гневно вскричала Юлия. – Да ему же наверняка понадобятся юристы. – Она встала с места. – Едем! Все вместе едем к Фёдору. И пусть только попробует нас с Женей не взять на работу.

– Так нельзя, – начал, было, Евгений, но Юлия не дала ему закончить.

– Можно и нужно! Едем!

Фёдор в это самое время собирался выйти из дома. Ему так и не удалось купить костюм. Он позабыл обо всём после инцидента с дочкой губернатора. А сейчас вспомнил, и засобирался за покупкой. Но как говорится: не суждено!

Зазвонил телефон. Услышав голос Коврова, Дятлов чертыхнулся.

– Вы чего сделали?! – закричал в трубку Фёдор. – Выста-

вили меня какой-то смазливой куклой на всеобщую потеху. Разве об этом мы договаривались?

– Всё отлично, Фёдор! – в трубке раздался смех. – Нам надо было собрать впечатления твоих будущих оппонентов, и мы сейчас это делаем. Урожай – пальчики оближешь. Вся оппозиция на тебя обрушилась. Называют «провластным кандидатом», «безвольной куклой», «смазливый ничтожеством», и всё в таком роде. Общее мнение, что ты пустое место!

– Что же в этом хорошего?

– Скоро поймёшь! Но процессы уже пошли. Эта твоё вчерашнее заступничество оказалось как нельзя кстати для первой подачи информации. Соберись. Скоро тебя пригласят на известную политическую передачу. Тема – дорожное строительство. Изучи её хорошенько, чтобы не выглядеть глупо. Это станет твоим экзаменом. Все ведущие политики посмотрят эту передачу. Если справишься, считай полдела сделано. Кстати, ты заходил сегодня в свои социальные сети?

– Нет.

– Зайди! Ну и хорошо бы сделать совместную фотографию с Анастасией Папашкиной. Вы хорошо смотрите вместе. Это бы тебе добавило политические очки. Люди просто обожают всякие такие слезливые истории. В общем, жди приглашения. Точное время они сами уточнят.

В телефоне раздалась гудки.

– Какая ещё совместная фотография?! С Папашкиной

дочкой? – Фёдор всё время таким образом называл Настю. Фамилия как нельзя лучше подходила её характеру.

Он разулся и пошёл к компьютеру. Увидев количество подписчиков на своей странице, он несколько раз протёр глаза, словно не доверял им. Но нет, цифра «17345» так и осталась на месте. Потом она начала расти. И это при том, что у него всегда были только два подписчика: его сестра и Жасмин. Жасмин потом отписалась и осталась только сестра. И полным-полно комментариев. Многие из комментариев сопровождались фотографиями Папашкиной дочки.

– Что бы это могло значить? – Фёдор ничего не понимал вплоть до того момента, пока не прочитал самый верхний комментарий:

– Ты чего, мужик? – писал некто под ником Гургулес. – С кем не бывает? Она же попросила прощения. Надо прощать...

Он перешёл к другому комментарию – Волшебницы Усоля:

– Фёдор, вы несправедливы к Насте. Она вас любит. И вы просто обязаны её простить.

Под комментарием была ссылка. Фёдор её нажал и попал на сообщение Папашкиной дочки. Прочитав его, он сообразил, откуда дует ветер.

– Никак успокоиться не может. Измором решила меня взять! То козлом обзывала и извиняться не хотела, а тут вдруг за несколько часов влюбилась, да так, что её все жа-

леют. Ну и особа...где же она столько коварства нагребла за двадцать пять лет?

Фёдор задумался. Чуть позже он открыл свою страницу и начал писать сообщение для всех, кто сочувствовал Папашкиной дочке.

«Ребята, вы все большие молодцы! Я бы и сам заступился за Папашкину дочку, после того, как прочитал её сообщение. И это правильно и благородно, но только с точки зрения общества. Но у каждого из нас есть выбор. И этот выбор определяем только мы. В особенности, когда вопрос касается наших чувств. Вы принуждаете меня сделать выбор, которого я делать не хочу. И это несправедливо. Я надеюсь, что Папашкина дочка найдёт своего принца. Что касается моих планов, она туда не входит и не войдёт. С тяжёлым сердцем вынужден ей снова и окончательно отказать».

Фёдор загрузил сообщение, дождался, пока оно появится на странице, а потом выключил компьютер и пошёл обуваться, чтобы купить злополучный костюм. Но как говорится: не суждено!

Резкий звонок снова нарушил его планы. Он открыл дверь, узрев перед собой сразу три лица. Мать выглядела радостной, сестра возмущённой, а будущий зять попытался сразу извиниться.

Фёдор провёл всех троих на кухню, налил по чашке кофе, а затем сел на четвёртый свободный стул.

– Это правда? То, что говорят по телевидению? – радостно

улыбаясь, спросила мать.

Фёдор утвердительно кивнул.

– Не мог сказать раньше. Имела место неопределённость. Сейчас всё прояснилось. Я уже начал формировать свою партию, и вместе с будущими единомышленниками пойду на выборы в Парламент.

– А как тебе удалось попасть на федеральные каналы? – с откровенной подозрительностью спросила Юля.

Ответом стал хмурый взгляд.

– Юля, мы серьёзно поссоримся. Я тебя сто раз просил не лезть в мои дела! Но ты не слушаешь. Вбей себе в голову, что я не стану обсуждать ничего, чего не захочу обсуждать.

– Значит, и на работу нас не возьмёшь? – уточнила Юля.

– Возьму, но при условии, что ты усвоишь значение слов: субординация без учёта родственных связей. Женя возглавит юридический отдел партии... – заметив негодующий взгляд сестры, Фёдор пригрозил ей пальцем. – Только так и никак иначе. Женя толковый, понятливый и не лезет со своими наставлениями. Он возглавит юридический отдел. Ты будешь его помощником. Возьмёте в штат ещё четырёх юристов, которые понимают, разбираются в тонкостях политической работы.

– Четырёх? Ты серьёзно? – Юля даже немного растерялась от слов брата. – А зарплата?

– Сто пятьдесят тысяч Жене. Тебе сто двадцать. Остальным по восемьдесят. Это для старта. Дальше видно будет.

– Да ты врѣшь! В нашей области и сорок тысяч за счастье!

Фѣдор ушёл, а потом вернулся с туго набитым конвертом в руках. Он положил конверт перед сестрой.

– Здесь один миллион сто тридцать тысяч рублей. Зарплата за три месяца вперѣд всем юристам. Включайтесь в работу; и первым делом оформи контракты на весь юридический отдел. Я должен буду отчитываться о своих тратах. Все документы должны быть идеальны с точки зрения действующих законов. Ещё вопросы?

– Можно кофе? Во рту пересохло...

Несколько часов длилась беседа между Фѣдором с одной стороны, и Евгением с Юлей, с другой стороны. Фѣдор всё подробно объяснил. Он сказал, чего от них ждѣт. Кроме всего прочего, им надлежало принимать и вести учѣт новых членов партии. А так же нанять бухгалтера для ведения отчѣтности. В общем, Фѣдор переложил все тяготы, связанные с функционированием партии, на их плечи, и тем самым развязал себе полностью руки, чтобы как можно основательней подготовиться к политической известности, которая к нему уже пришла.

Мать за это время успела сбегать в магазин и закупить продуктов. А потом и наготовить вареников с творогом, которые все четверо поели с огромным удовольствием.

В самом конце обеда у Фѣдора зазвонил телефон.

– Слушаю, Дятлов! – по привычке бросил в трубку Фѣдор.

– Это Бочкарѣв из программы «Новая политика и новые

политики». Мне бы хотелось, видеть вас в нашей программе. Она выйдет в эфир послезавтра. Но вам уже завтра надо будет прибыть в Москву. Программа пойдёт в записи. Вы сможете приехать?

– Да. Диктуйте адрес, – Фёдор знаком показал сестре, чтобы она принесла блокнот и ручку из его комнаты. Юлия быстренько выполнила просьбу. Фёдор записал адрес, попрощался и выключил телефон.

– Еду завтра в Москву на программу Бочкарёва. Он сам пригласил.

– Ух ты! – восторженно воскликнула Юля. – Это же самая популярная программа про политику. Бочкарёва всегда так здорово слушать.

Евгений поздравил Фёдора, а мать осторожно поинтересовалась:

– А ты сможешь? Там вон какие большие люди...

– Как получится! – ответил Фёдор.

Глава 9

На телевидение

Настя несколько раз прочитала сообщение Фёдора, но так и не пришла к окончательному выводу по поводу её смысла. Вроде как и не хочет, но одновременно всех благодарит за помощь ей. И это вселяло бы оптимизм, не будь двух раздражающих факторов: его слова «Папашкина дочка» мигом разлетелись по интернету. Едва ли не каждый считал своим долгом повторить эти слова. И это вызывало жуткое негодование. Но существовал ещё более сильный раздражитель в лице Жасмин. Она едва ли не каждые пять минут размещала на странице трогательные комментарии с признаниями в любви на фоне её с Фёдором общих фотографий. Но, как ни странно, именно она подала Насте замечательную, как ей казалось, идею.

– Эта Шмындра всех знает: сестру, мать..., а кто мне мешает с ними познакомиться? Пойду и назло ему познакомлюсь, а потом размещу с ними фотки. Пусть лопнет от злости. Но сначала... – Настя широко заулыбалась, а потом метнулась к креслу за телефоном.

– Дядя Артём! – закричала в трубку Настя. – Это ты? Хорошо. Всё хорошо. Мне этот мужик нужен, которого я стукнула на своей машине. Дашь адресок? Нет, нет, ты не так по-

нял. Я просто хочу поехать и извиниться. Хорошо, хорошо, поезжай со мной. Жду!

Настя взвизгнула от восторга и начал быстро одеваться.

Тремя часами позже на её страничке появилось видео, в котором она просит прощения у того самого водителя «Лады» и дарит ему цветы. Видео мгновенно обрело популярность.

Прикрыв тыл и, не без помощи полковника Арефьева, раздобыв адрес Фёдора, Настя ринулась к нему домой, намереваясь любой ценой заслужить расположение его матери.

Дверь ей открыла незнакомая блондинка, в которой Настя сразу узнала Юлю Дятлову, сестру Фёдора.

– Можно? – спросила у неё Настя. – Мне бы хотелось поговорить с тётъ Настей и... с вами. Если возможно...

– Вы кто? – с нарастающим удивлением глядя на незнакомку, спросила Юлю.

– Папашкина дочка! Простите, с языка сорвалось, – за спиной Юли появился с виноватым видом Евгений.

– Ничего страшного. Меня с лёгкой руки Фёдора уже все так называют.

– Кто? – не поняла Юля, поэтому и устремила вопросительный взгляд на своего коллегу и гражданского мужа.

Тот махнул рукой.

– Долго объяснять. Я тебе потом всё покажу. Это Анастасия Папашкина, дочь нашего губернатора, и... знакомая Фёдора.

Услышав слова «дочь губернатора», Юля спохватилась, распахнула дверь, приглашая Настю войти. Та поблагодарила, вошла в прихожую и начала раздеваться. Евгений предусмотрительно встал за её спиной, принял куртку и повесил на крючок. Все трое вошли в зал. Там, в одиночестве, перед телевизором сидела мать Фёдора. Заметив незнакомую гостью, она встала.

– Меня тоже зовут Настя. Я знакомая Фёдора. Очень хотелось с вами познакомиться, тётя Настя. Вы не сердитесь? – с подкупающей искренностью спросила Настя. Если она и кривила душой, то совсем чуть-чуть.

Юля наклонилась к уху матери и что-то прошептала. Та сразу всплеснула руками.

– Так этот разбойник не хотел нас знакомить?! Я ему покажу...

– Вы неправильно поняли, – начал было Евгений, но тёща резко его оборвала.

– Я всё правильно поняла. Гуляет с Настенькой, а нам ни слова. Вот она и пришла. А ты, – она бросила ласковый взгляд на Настю, – ничего не бойся. Если...ну ты понимаешь...в общем, если ты забеременела, не думай ни о чём. Примем тебя с любовью вместе с ребёночком.

Эти слова совершенно растрогали Настю. Она обняла мать Фёдора и несколько раз подряд поблагодарила.

– Всё совсем не так, – сказала она, отстраняясь, – но я вам всё равно благодарна.

– Жаль! – с философским видом заметила старшая Настя. – У меня два взрослых оболтуса, а внуков «ёк». Порадовала бы...

– Мама! Это дочь губернатора! – не сдержалась Юлия.

– Ну и что? Девушка красивая. Пришла к нам в гости познакомиться. Значит, будет уважать семью своего молодого человека. Или я опять неправа? – она смотрела на Юлию. А Юлия смотрела на Настю. Настя же в свою очередь смотрела на мать Фёдора.

– Правы! Конечно, правы! По большому счёту, я по этой причине и пришла. Хотела познакомиться с вами и извиниться...

– Это ошибка Фёдора, а не твоя. Давай только потом поговорим. Сейчас передача начинается, в которой Фёдор выступает.

– Вы это серьёзно? – вырвалось у Насти.

– Да! – подтвердила Юлия. – Его покажут по телевизору. Вот сидим, ждём, и грызём, – она указала на тарелку полную семечек.

– А можно мне с вами? – взмолилась Настя. – Я ничего не знала, но тоже хочу посмотреть.

Старшая Настя без слов усадила её на диван рядом с собой. Юле и Евгению пришлось расположиться в креслах. Евгений подтянул к себе тарелку с семечками, чтобы высыпать в ладошку, но Юлия не позволила.

– Зубы испортишь! – она забрала всю тарелку и поставила

себе на колени. А на ручку кресла положила пустую пиалу для шелухи.

Евгений нахмурился, но ни единым словом не возразил, ни возмутился. Однако в этой комнате существовала высшая справедливость в виде тёщи. Окинув дочь негодующим взглядом, она забрала тарелку, высыпала из неё часть семечек в ладошку зятя, а потом вернула её на место. Юлия только смеялась, наблюдая за её действиями. Насте же всё больше и больше нравилась мать Фёдора. Это была на самом деле прекрасная женщина. Жаль, что сын совсем на неё не похож.

Тем временем показалась заставка программы «Новая политика и новые политики». Евгений увеличил громкость.

Под звук аплодисментов в студии появился сам Бочкарёв. После него за каждый из пяти столов начали вставать гости программы. Он представлял каждого из них по отдельности, но всё внимание, конечно же, было уделено Фёдору. Он появился последним, пятым по счёту. В элегантном тёмно-синем костюме с тонким галстуком. Лицо было гладко выбрито, пуговицы пиджака расстёгнуты. Он вёл себя непринуждённо, но никоим образом не выставлял напоказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.